

На правах рукописи

Соловарова Юлия Николаевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ КОНСТРУИРОВАНИЯ
(на материалах Республики Татарстан)**

Специальность 22.00.08 – социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань
2003

Диссертация выполнена на кафедре государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета.

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор

Бурганова Лариса Агдасовна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор

Комлев Юрий Юрьевич

кандидат социологических наук,
доцент

Большаков Андрей Георгиевич

Ведущая организация:

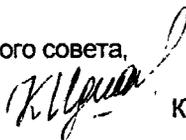
Казанский государственный педагогический университет

Защита состоится "28" ноября 2003 года в " " час. на заседании диссертационного Совета К.212.080.02 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Казанском государственном технологическом университете по адресу: 420020 Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корп. Д, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного технологического университета

Автореферат разослан "24" октября 2003 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

К.С. Идиатуллина

2003-А
17984

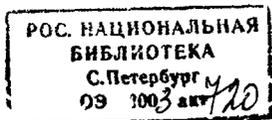
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется сложностью, противоречивостью практики местного самоуправления в современной России, проявляющейся “не только в нынешнем нечетком разграничении полномочий между разными уровнями власти”, но и в том, что “накопились проблемы, которые больше всего сказываются на жизни нашего народа, на удовлетворении повседневных нужд граждан”¹. Местное самоуправление положительно зарекомендовало себя в большинстве стран мира, вместе с тем в России оно находится в стадии становления. Право граждан на местное самоуправление, гарантированное Конституцией РФ и РТ, на деле реализуется очень трудно. Это положение призван изменить подписанный Президентом РФ В.В. Путиным 6 октября 2003 г. Закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”. Результатом его реализации должна стать новая система взаимоотношения граждан и государства.

В условиях серьезных общественных переломов, когда практика местного самоуправления оказывается перед выбором вынужденного приспособления или самораспада, предельно острой и общезначимой становится проблема ее адаптации к существующему социокультурному контексту. Социокультурный контекст играет решающую роль в процессе институционализации местного самоуправления. Он представляет собой важнейшее условие изменений, так как изменения, в конечном счете, происходят в самих людях, являющихся носителями определенной культуры.

Институционализация местного самоуправления, базирующаяся на ценностях гражданского общества, требует переосмысления системы взаимоотношений данной социальной практики с государством. Речь идет о реализации такой системы взаимодействий, которая будет иметь основой не “навязывание” местного самоуправления сверху, а признание его необходимым условием развития со стороны самого местного сообщества. Кроме того, ситуация требует переосмысления модели деятельности работников органов местного самоуправления. Управление, основанное исключительно на нормативном регулировании, давно исчерпало себя. Новая муниципальная культура управления должна ориентироваться на понимании человека, представлении о его возможностях в социальной организации.

¹ См.: Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании президиума Госсовета РФ // <http://www.interfintrade.ru/news/prime/2002/10/22/279788.html>.

Интерес к региональному аспекту институционализации местного самоуправления обусловлен спецификой законодательного нормирования данной практики на региональном уровне, особенностями ее социокультурного контекста. На данный момент в Республике Татарстан реализуется поселенческая модель местного самоуправления, ограничивающая его рамками городских и сельских поселений районного подчинения и жилых комплексов (ЖК) в городах республиканского подчинения. Хотя в РТ сделаны важные шаги по приведению республиканского законодательства в соответствие с федеральным, это автоматически не изменит социокультурный контекст практик, конституирующих местное самоуправление, в основе которого отстраненность населения от участия в делах местного сообщества. Необходимо, на наш взгляд, вносить изменения в сами представления о сущности местного самоуправления, формируя его позитивно-действующий образ.

Проблемная ситуация, побуждающая к исследованию, состоит в противоречии между желанием "привития" практики местного самоуправления на отечественной почве и субъективным "отторжением" ее населением, формирующим специфический социокультурный контекст. Она актуализировала необходимость анализа социокультурного контекста институционализации местного самоуправления в Республике Татарстан.

Степень изученности проблемы. Характер темы предполагает обращение к широкому кругу научной литературы, охватывающей несколько аспектов проблемы, изученных в разной степени.

Представляется необходимым, в первую очередь, выделить современные междисциплинарные разработки в области местного самоуправления. Условно такие работы можно разделить на три группы: 1) политико-правового характера, где местное самоуправление рассматривается в аспекте правовой институционализации, демократизации современного общества¹; 2) экономико-правовой направленности, в которых предметом исследования выступает проблематика экономической базы местного самоуправления и конкретные условия его становления²;

¹ См., например: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы развития России. М., 2000; Местное самоуправление в России. Сб. докладов по правовым и методологическим проблемам развития. М., 2001; Проблемы формирования современной российской муниципальной науки: фундаментальной и прикладной: Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2001; Подовжня Г.Г. Почему так необходимо местное самоуправление? // Политические исследования. 1998. № 4 и др.

² См., например: Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству: План преобразований системы государственной власти и управления в РФ. М., 2002; Прохоров А.П. Русская модель управления. М., 2002; Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 1998 и др.

3) историко-политического характера, делающих акцент на изучении процесса становления местного самоуправления на Руси, ретроспективы моделей и концепций, анализе советской модели местного самоуправления¹.

В особую группу можно выделить исследования, носящие собственно социологический характер, которые предлагают панорамное видение проблем местного самоуправления и являются серьезным приращением знания о данном феномене. Российская практика местного самоуправления стала объектом изучения в социологических исследованиях Ф.М. Бородкина, Г.Н. Бутыгина, О.В. Гавриленко, А.В. Глухова, В.А. Голованова, Ю.Н. Дорожкина, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветковой, А.В. Чабановой и др.² Однако, практически все отечественные социологические исследования в области местного самоуправления ведутся с методологических позиций классической социологии. Их характерной чертой является изучение местного самоуправления с точки зрения традиции теории структурного функционализма. Акцент сделан на том, каким оно должно быть. В приоритете находится выявление социально-экономических закономерностей развития разных моделей местного самоуправления и условий их существования. Проблематика институционализации местного самоуправления рассматривается преимущественно в правовом ее аспекте³.

¹ См., например: Гильченко Л.В. Местное самоуправление: долгое возвращение М., 1998; Глухов А.В. Местное самоуправление и его становление в России. Саранск, 1999; Государственное и муниципальное управление: история, теория, практика. Сб. научных статей и сообщ. Казань, 2002; Цейтлин Р.С., Сергеев С.А. История государственного управления и муниципального самоуправления в России. Казань, 2002; Черняк Э.В. Теории местного самоуправления в дореволюционной России // Вестник Казанского технологического университета. Специальный выпуск. Казань, 2000 и др.

² См.: Бутыгин Г.Н. Становление самоуправления на селе / Г.Н. Бутыгин, В.А. Оздобкин, В.С. Романов // Социологические исследования. 1997. № 1; Бородкин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления // Социологические исследования. 1997. № 1; Голованов В.А. Арбатский опыт самоуправления // Социологические исследования. 1997. № 6; Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 1997. № 6; Дорожкин Ю.Н. Реформа местной власти // Социологические исследования. 1998. № 8; Ершов А.Н. Возможна ли собственная модель самоуправления // Социологические исследования. 1998. № 11; Левинсон А. Народная демократия (социологическая лирика) // Неприкосновенный запас. 2003. № 1 (27); Цветкова Г.А. Местное самоуправление и проблемы местных сообществ // Социологические исследования. 2002. № 2.

³ См.: Местное самоуправление: Российский вариант: научно-аналитические обзоры М., 1993; Гавриленко О.В. Проблемы становления местного самоуправления в современной России: социально-экономические и правовые аспекты. Автореф. дис. канд социол. наук. М., 1999.

Большой интерес вызывает работа А.В. Чабановой¹, осуществившей комплексный подход к анализу системы органов местного самоуправления, проанализировавшей блок организационных проблем, связанных с вопросами организационной культуры местного самоуправления РФ.

Первыми опытами изучения местного самоуправления в Республики Татарстан стали исследования М.Х. Фарушкина, выделившего данную проблему как политико-правовой вопрос о соотношении государственной власти и местного самоуправления на законодательном уровне в связи с изучением и анализом проблемы федерализма², работы М.А. Нугаева, Р.М. Нугаева, посвященные выработке концепции модернизации в социально-экономическом развитии³. Значимый материал, позволяющий выявить специфику татарстанской модели местного самоуправления, а так же отношения населения к практике местного самоуправления в Республике Татарстан содержится в монографиях А.Н. Ершова⁴. Отметим работы А.Г. Абдуллина, А.З. Гильманова, А.А. Мавлюдова, Э.В. Черняка, специально посвященные анализу проблем местного самоуправления в РТ, выявлению специфики и условий становления системы местного самоуправления на региональном уровне⁵.

О растущем интересе к проблематике местного самоуправления в РТ свидетельствует публикация серии материалов научно-практических межрегиональных конференций, проводимых на базе Казанского госу-

¹ См.: Чабановой А. В. Местное самоуправление как объект социологического изучения. Автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 1999.

² См.: Фарушкин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань, 1998.

³ См.: Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Концепция модернизации как основа разработки модели социально-экономического развития Республики Татарстан // Научные труды ИСЭПН АНТ. Т. 3. Казань, 1997.

⁴ См.: Ершов А.Н. 1) Становление местного самоуправления в современных условиях. (Опыт социологического исследования). Казань, 1999; 2) Социальные ресурсы местного самоуправления: опыт социологического анализа в Республике Татарстан. Казань, 2000.

⁵ См.: Абдуллин А.Г. Социально-политические условия становления местного самоуправления (на материалах Республики Татарстан). Автореф. дис. ...канд. социол. наук. Казань, 2000, Гильманов А.З. 1) Перспективы становления местного самоуправления // Социологические исследования. 1998. №11; 2) Местное самоуправление в Республике Татарстан: теоретические и прикладные основы. Казань, 2002; Мавлюдов А.А. Особенности становления местного самоуправления в Республике Татарстан // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление. Казань, 2001; Черняк Э.В., Мадияров А.Б. Городское самоуправление в Казани (1870–1892 гг.). Казань, 2003 и др.

дарственного технологического университета¹. В них особое внимание уделялось анализу теоретико-методологических аспектов изучения местного самоуправления.

В настоящее время большие возможности для интерпретации организационных и институциональных процессов открывает качественная интерпретативно-конструктивная методология исследования, истоками которой является феноменологическая социологическая традиция. Данная парадигма становится актуальной в отечественных исследовательских проектах². Представляется, что в отечественной литературе на данный момент нет целостного исследования местного самоуправления с методологических позиций качественной (интерпретативной, понимающей) социологии.

Основа качественной методологической традиции, представленной в виде принципов интерпретативной социологии были заложены в работах Дж. Г. Мида и Г. Блумера (символический интеракционизм), А. Шюца (феноменологическая социология), Г. Гарфинкеля (этнометодология), П. Бергера и Т. Лукмана (концепция социального конструирования реальности)³. В этом контексте интерес представляет работа немецкого социолога Х. Абельса, где подробно изложены фундаментальные вопросы современной интерпретативной социологии, ее базовые понятия и исторические этапы⁴.

Сегодня отечественные социологи приходят к выводу о необходимости использования качественно-количественных методов. Ряд работ посвящен сравнительному анализу количественного (классического) и качественного подходов с подробным выявлением специфики и принци-

¹ См.: Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Казань, 2001; Государственное и муниципальное управление: история, теория, практика. Сб. научных статей и сообщ. Казань, 2002.; Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: Сб. науч. трудов. Казань, 2003.

² См., например: Чернышева З.А. Методика формирования и оценки эффективности организационной культуры предпринимательской деятельности. СПб., 1994; Смирнова Е.Р., Шапкина Н.В. Человек в контексте культуры. Введение в социокультурную антропологию. Саратов, 1997; Романов П.В. Социологические интерпретации менеджмента. исследование управления, контроля и организации в современном обществе. Саратов, 2000; Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива. Научные труды МГИМО. М., 2000.

³ См. например: Бергер П., Лукман Г. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты. 1996. С. 166-213; Мид Дж. От жеста к символу // Там же. С. 213-222; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003; Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Cambridge, 1999.

⁴ См.: Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.

пов последнего в прикладных исследованиях (Г.С. Батыгин, С.А. Белановский, Н.В. Веселкова, Т.С. Васильева, В.Б. Голофаст, А.С. Готтлиб, И.Ф. Девятко, О.М. Маслова, Е.Ю. Мещеркина, П.В. Романов, В.В. Семенова, В.А. Ядов и др.)¹.

Среди авторов, отмечающих решающую роль социокультурного контекста в развитии институциональных и организационных форм, такие известные имена "классиков" как М. Вебер (применил идею В. Дильтея "понимания того, что изучаем" к созданию новой понимающей интерпретативной социологии) и П. Сорокин (подчеркивал неразрывную связь между личностью, социальностью и культурой и их взаимовлияние)².

Ученых-современников, впитавших классические идеи, можно представить двумя направлениями. Во-первых, это представители собственно *социокультурного* направления Н.Г. Веселова, Л.Г. Ионин, О.Н. Козлова, Н.Н. Ладутько, Н.И. Лапин, А.И. Пригожин, Е.Р. Ярская-Смирнова³. Общей идеей является репрезентация социокультурного контекста, проявляющегося в различных социальных практиках, как вектора их развития. Во вторых, представители *социосинергетического* направления В.И. Аршинов, В.В. Василькова, А.П. Назаретян, Н.Г. Савичева, В.П. Шалаев⁴, которые трактуют социальные институты как устойчивую «точку социальной реальности», являющуюся фундаментом сохранения соци-

¹ См., например: Готтлиб А.С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный походы. Методология. Исследовательские практики. Самара, 2002; Маслова О.М. Качественная и количественная социология. Методология и методы (по материалам круглого стола) // Социология: 4М., 1995. № 5–6; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998; Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива. Научные труды МГИМО. М., 2000 и др.

² См.: Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избр. произведения. М., 1990; Сорокин П. Человек. Цивилизация Общество. М., 1992.

³ См.: Веселова Н.Г. Социальное управление и элементы его культуры. М., 2002; Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1995; Козлова О.Н. Социокультурные изменения: определение и выбор стиля // Социально-гуманитарное знание. 2000. № 4; Ладутько Н.Н. Социокультурные детерминанты управления персоналом организации в период формирования рыночной экономики в России: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 1997; Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7; Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997 и др.

⁴ См.: Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в синергетическом осмыслении // Социальная синергетика: предмет, актуальные проблемы, поиски, решения. Сб. науч. трудов. Йошкар-Ола, 2003; Василькова В.В. Синергетический подход: анализ социальной картины мира // Там же; Шалаев В.П. Гиперсложность современного общества: философско-синергетический аспект // Там же; Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. № 2.

альности на основе коммуникации и способную к саморазвитию. В такой интерпретации культура должна содержать в себе предпосылки устойчивого воспроизводства определенной коммуникации.

В исследованиях организационной культуры большое теоретико-методологическое разнообразие можно представить в виде двух концепций.

Первую концепцию условно можно назвать "рационально-прагматической", характерную в основном для управленцев-практиков, где культура рассматривается как атрибут организации. Предполагается возможность рационального целенаправленного управления ею (И. Ансофф, А. Боллинже, Б. Кларк, Э. Мартин, У. Оучи, Т. Питерс, А.Г. Саймон, Р. Уоттермен, Г. Ховштеде, Э. Шейн, М. Шульц).

В данной концепции, в свою очередь, можно выделить два подхода. Во-первых, культура рассматривается как внешняя переменная, по отношению к организации и является продуктом национальной культуры (экзогенная логика формирования). Во-вторых, культура понимается как внутренняя переменная, формируемая в самой организации. Подход Э. Шейна синтезирует основные моменты этих двух подходов и является наиболее ярким выражением всей рационально-прагматической концепции, пользуясь особой популярностью¹.

Вторая концепция социологическая (западные ученые – П. Бергер, М. Лоуи, А. Петтигро, С. Роббинс, Д. Сильверман, отечественные ученые – А.И. Егоров, И.В. Катерный, П.В. Романов, Н.В. Шапкина, В.В. Щербина, С.В. Щербина)². Культурный анализ организационной деятельности осуществляется через процессы понимания и оценивания, а поскольку эта деятельность есть социальный конструкт, то и через процессы критического описания. Характерно рассмотрение организационной культуры как сущности организации, здесь сочетается экзогенная и эндогенная логика формирования организационной культуры, где прямое управление ей невозможно. В этой традиции организация выступа-

¹ См.: Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб., 2002.

² См.: Егоров А.И. Социологический анализ организационной культуры. Автореф. дис. ...канд. социол. наук. Саратов, 1998; Катерный И.В. Прологомены к современной антропологии организаций // Социологические исследования 1998. № 8; Романов П.В. 1) Социологические интерпретации менеджмента: исследование управления, контроля и организации в современном обществе. Саратов, 2000; 2) Формальные организации и неформальные отношения: кейс-стади практик управления в современной России. Саратов, 2000; Сильверман Д. Некоторые игнорируемые вопросы о природе социальной реальности: Методология и значение // Новые направления в социологической теории. М., 1978; Шапкина Н.В. Человек в контексте культуры. Введение в социокультурную антропологию. Саратов, 1997; Щербина С. В. Организационная культура как фактор перехода к рыночной экономике: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 1999.

ет как институциональная форма, в которой отражаются основные линии процессов, переживаемых тем или иным обществом в определенный период.

Все существующие определения организационной культуры базируются на взглядах этих авторов, либо в первом, либо во втором концептуальных вариантах. Такое положение сохраняется до настоящего момента. Важно заметить, что термин “организационная культура” употребляется не всеми авторами, так как сам он появился сравнительно недавно (конец 1970-х гг.), поэтому работа была затруднена небольшим количеством специальной отечественной литературы, которая носит фрагментарный и противоречивый характер.

Практическую ценность для данного исследования представили разработки в области организационной культуры государственной службы В.С. Карпичева, А. Лоутона, Д. Осборна, П. Пластрика, Э. Роуза, С.Н. Серикова и др.¹. Также большой интерес для работы имела школа игрового экспериментирования Ю.Д. Красовского, для которой характерно использование метода деловой игры при формировании управленческих кадров нового поколения и изменения профилей организационной культуры².

Таким образом, проделанный обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что исследование социокультурного контекста институционализации местного самоуправления с позиций качественной (интерпретативной) методологии не нашло в ней должного отражения.

Выявленный научный дискурс обусловил выбор **цели** и позволил определить **задачи** исследования. **Целью** настоящего исследования является выявление специфики социокультурного контекста институционализации местного самоуправления Республики Татарстан. Достижение указанной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

– репрезентация местного самоуправления как социокультурного конструкта через призму институционального и организационного анализа;

¹ См.: Карпичев В.С. Организационная культура государственной службы / В.С. Карпичев, В.С. Нечепоренко, В.Л. Романов. М., 2001; Лоутон А., Роуз Э. Организация и управление в государственных учреждениях. М., 1998; Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства. М., 2001; Сериков С.Н. Организационные преобразования – путь эффективного реформирования государственных организаций // Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. М., 2002.

² См. об этом: Корниенко В.И. Формирование управленческих команд нового поколения. М., 2000; Красовский Ю.Д. Мир деловой игры. М., 1989; Красовский Ю.Д. Архитектоника организационного поведения. М., 2003.

- выявление познавательного потенциала современных концепций организационной культуры;
- исследование основных социокультурных практик в процессе институционализации местного самоуправления в Республике Татарстан;
- рассмотрение социокультурного контекста конструирования местного самоуправления в Республике Татарстан;
- осуществление комплексной диагностики и интерпретаций организационной культуры местного самоуправления на региональном уровне;
- обоснование принципов предпринимательского типа организационной культуры, как новой институциональной стратегии местного самоуправления в Республике Татарстан.

Объектом исследования является институционализация местного самоуправления Республики Татарстан, понимаемая в рамках интерпретативной социологии как процесс конструирования норм и ценностей данной социальной практики. **Предметом исследования** является социокультурный контекст институционализации местного самоуправления, репрезентируемый в определенных социальных практиках и организационной культуре местного самоуправления в Татарстане.

Теоретико-методологические основы исследования. Характер поставленных задач определил выбор принципов качественной (интерпретативной) методологии социологического исследования, позволяющей произвести анализ субъективного аспекта реальной практики местного самоуправления, что предполагает необходимость знания, основанного на понимании и интерпретации. Она представлена в рамках феноменологической традиции (А. Шюц), этнометодологии (Г. Гарфинкель) и социального конструирования реальности (П. Бергер и Т. Лукман). В их основе положение о том, что социальное – есть результат коллективного истолкования повседневной жизни. Социальное действие не может быть объяснено ссылкой на социальные нормы, так как оно всегда содержит только их интерпретацию. Не важно, что подразумевается под культурой – это всегда производная от деятельности людей. Данная стратегия состоит в концентрации внимания на процессе конструируемости феномена местного самоуправления. Исходя из методологических принципов качественной социологии, было выбрано два подхода к анализу предложенной проблематики. Определение и анализ социокультурного контекста институционализации местного самоуправления, базировались на социокультурном подходе (М. Вебер, Л.Г. Ионин, О.Н. Козлова, Н.Н. Ладутько, П. Сорокин, Е.Р. Ярская-Смирнова). При анализе организационной культуры местного самоуправления автор опирался на социоантропологическую концепцию организационной культуры (И.В. Катерный, П.В. Романов, Н.В. Шапкина, В.В. Щербина, С.В. Щербина).

Эмпирическая база и методы исследования. В прикладном аспекте исследования была использована стратегия качественного анализа кейс-стади, которая представляет собой многосторонний анализ социокультурного контекста институционализации местного самоуправления Татарстана.

Эмпирической базой исследования послужили данные по проблемам местного самоуправления, собранные службами изучения общественного мнения: ВЦИОМ¹, Аппаратом Государственного Совета Республики Татарстан (текущий архив организационного отдела сектора по работе с органами местного самоуправления)². Использована справочная правовая система "Консультант Плюс" (электронная версия).

В основу второй главы работы положены материалы авторских экспертных опросов, проведенных в течение 2002 – 2003 г., в виде глубоких полуструктурированных интервью *государственных служащих*, чья профессиональная деятельность лежит в области становления и развития местного самоуправления в Республике Татарстан и *ученых*, чьи исследовательские интересы лежат в области местного самоуправления и близких смысловых тематик, а также серии анкетных опросов *представителей органов местного самоуправления* по районированной случайной выборке³.

В основу третьей главы работы положены материалы серии имитационных игр, проведенных по блочной системе, в рамках курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов местного самоуправления при Государственном Совете Республики Татарстан. Цель проведения игр: определить текущее и предпочтительное состояние организационной культуры местного самоуправления в Рес-

¹ См.: Мендрас М. Уклонение от определенности. Почему россияне не считают построение демократии приоритетной задачей. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: ВЦИОМ, 2002. № 4; Гудков Л. Дубин Б "Нужные знакомства": особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / ВЦИОМ, Интерцентр, АНХ. М., май-июнь 2002. № 3 (59).

² См.: Власть и политика. Местное самоуправление в теории и оценках общественного мнения. Аналитический обзор / Аппарат Госсовета Республики Татарстан. Отдел социально-политического анализа и изучения общественного мнения. Казань, 1998. Выпуск №2; Статистические отчеты об организационной работе и финансово-экономических основах местного самоуправления за 2001, 2002 г.; Решения Республиканского Совета по местному самоуправлению, предоставленные автору организационным отделом сектора по работе с органами местного самоуправления Аппарата Госсовета Республики Татарстан.

³ Анкетные опросы были проведены в режиме мониторинга: ноябрь 2000 г. (40 чел.); апрель 2001 г. (36 чел.); октябрь 2001 г. (29 чел.); март 2002 г. (30 чел.); апрель 2002 г. (28 чел.); ноябрь 2002 г. (27 чел.); апрель 2003 г. (44 чел.).

публике. Цель реализована с помощью применения комплексной диагностики организационной культуры: методики OCAI, игрового экспериментирования и анализа документов (видеозаписи, текстовые и графические материалы работников местного самоуправления). Репрезентативность обеспечивается за счет реального насыщения информацией. Результаты исследования обработаны с помощью программы SPSS. Данная методология социологического анализа и особенности методики работы определили теоретико-прикладной характер данного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в постановке научной проблемы и выборе предмета исследования, а также определении полученных результатами.

1. Теоретически обоснована целесообразность использования интерпретативной методологии для изучения социокультурного контекста институционализации местного самоуправления.

2. Осуществлена репрезентация местного самоуправления как социокультурного конструкта, то есть рассмотрение его не в качестве идеальной модели (структурно-функциональный анализ), а как результата коллективного конструирования, где смысл (образ) данного феномена меняется в зависимости от социокультурных условий различных социальных практик.

3. Выявлен социокультурный контекст институционализации местного самоуправления Республики Татарстан. При этом институционализация понимается в рамках интерпретативной методологии как процесс конструирования значимых социальных норм, ценностей, установок, которые наделяются смыслом, интерпретируются и переинтерпретируются самими "заинтересованными" индивидами, обеспечивая поддержание данной социальной практики в качестве регулярной и устойчивой.

4. По результатам исследований разработана и эмпирически обоснована четырехуровневая социокультурная модель институционализации местного самоуправления Республики Татарстан, представленная различными социокультурными практиками, что позволило определить дискурсивное поле проблематики местного самоуправления.

5. Предложена комплексная диагностика организационной культуры местного самоуправления. Выявлена специфика текущего и предпочтительного состояния организационной культуры местного самоуправления на эмпирическом материале Республики Татарстан.

6. Выработаны практические рекомендации и стратегия по координации управленческой деятельности органов местного самоуправления Республики Татарстан. Обоснован предпринимательский тип организационной культуры в качестве институциональной стратегии местного самоуправления.

Научно-практическая значимость настоящей работы состоит в том, что обобщенный материал и полученные выводы представляют определенное приращение знаний в области теории и практики местного самоуправления. Полученные результаты могут представлять интерес для представителей органов местного самоуправления Республики Татарстан в их практической деятельности. Практическая ценность исследовательских материалов – это возможность их применения в разработке программ Центрами по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников органов местного самоуправления. Они могут быть использованы также при разработке курсов лекций и практических занятий по социологии управления, социологии организации, муниципальному менеджменту, пособий для подготовки менеджеров по специальности “Государственное и муниципальное управление”. Материалы исследования могут быть применены в качестве основы для последующих исследований организационной культуры местного самоуправления в рамках качественной методологии. Результаты исследования могут быть интересны также и консалтинговым фирмам в сфере организационного и управленческого консультирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ситуация множественной интерпретации законов, политических решений и духовных ориентиров в сфере отечественной практики местного самоуправления обусловила выбор *интерпретативной* методологической традиции, согласно которой местное самоуправление представляет собой мультиинтерпретативный социальный конструкт. Он является результатом коллективного конструирования и имеет тот смысл, который в него вкладывают “заинтересованные” индивиды.

2. При рассмотрении местного самоуправления как современной отечественной социальной практики целесообразно использовать термин “институционализация” как процесс конструирования значимых социальных норм, ценностей, установок, которые наделяются смыслом, интерпретируются и переинтерпретируются самими заинтересованными индивидами, тем самым поддерживая регулярность данной социальной практики. Выбор такого подхода обусловлен логикой интерпретативной методологии и спецификой институционализации местного самоуправления в РФ и РТ, имеющей по отношению к феномену местного самоуправления экзогенный характер.

3. Применительно к институционализации местного самоуправления в Республике Татарстан можно выделить разные рамки интерпретации, представленные в виде четырехуровневой социокультурной модели. Первый уровень репрезентирует социокультурный контекст конструирования местного самоуправления государственными служащими, чья профессиональная деятельность лежит в области становления и

развития данной практики. Второй – конструирование местного самоуправления деятелями социальных наук, учеными, чьи исследовательские интересы лежат в сфере местного самоуправления и близких смысловых тематик. Третий – конструирование местного самоуправления работниками самих органов местного самоуправления. Четвертый – конструирование местного самоуправления населением, которое выступает в качестве потребителя муниципальных услуг. Каждый из уровней этой структуры содержит свое собственное понимание муниципальной ситуации.

4. Основой такого конструирования являются социокультурные границы между рассматриваемыми уровнями, которые отразились в определении экспертами проблем развития местного самоуправления. Проблемы местного самоуправления — конструкты, определяющие образ местного самоуправления.

5. Институционализация – совокупный продукт организационной деятельности. Контекст конструирования образа местного самоуправления работниками органов данной практики является интегрирующим, вбирающим в себя основные элементы контекстов конструирования данного образа другими социальными группами. Таким образом, представляется значимым изучение собственно организационного контекста в виде социокультурного результата деятельности местного самоуправления. В основе границ интерпретации такой организационной деятельности лежит определение “культура”, что обосновано методологически в рамках феноменологического подхода.

6. Комплексная диагностика организационной культуры местного самоуправления РТ позволила определить влияние организационной культуры на институционализацию местного самоуправления. Результатом ее применения явилась многопрофильная картина текущего и предпочтительного состояния организационной культуры местного самоуправления. Текущее состояние его организационной культуры стало причиной неэффективного развития, конфликта организационной формы и внешней среды, требующей осуществления изменений.

7. Пути адаптации местного самоуправления к реалиям современной ситуации видятся в конструировании определенного социокультурного контекста. При этом его адаптационная способность напрямую зависит от формирования организационной культуры предпринимательского типа, в противном случае развитие местного самоуправления ограничится лишь формально-правовой институционализацией.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в восьми публикациях и представлены на шести научных конференциях: Первый Международный Конгресс конфликтологов “Современная конфликтология в контексте культуры мира: состояние, перспек-

тивы, практические задачи” (10-13 октября 2000 г., Казань); Международная научно-практическая конференция “Организационно-экономические проблемы муниципального управления” (26-27 мая 2000 г., Н. Челны, филиал КГУ); 15-я Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов “Реформы в России и проблемы управления” (26-27 апреля 2000 г., Москва, ГУУ); Всероссийская научно-практическая конференция “Становление гражданского общества и демократической политической системы в Российской Федерации” (29 октября 2002 г., Казань, Ин-т государственной службы при Президенте РТ); Межрегиональная научно-практическая конференция “Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление” (23 января 2001 г. Казань, КГТУ); Межрегиональная научная конференция “Новое общество: социально-экономические, политические, культурологические и философские проблемы”. (Казань, КГТУ, 2002); Межрегиональная научно-практическая конференция “Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе” (18 марта 2003 г. Казань, КГТУ). Базовые идеи и результаты исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры Государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета.

Структура диссертации определена ее исследовательскими задачами и состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы, 17 приложений. Библиографический список включает 242 названия. Объем диссертации 182 страницы компьютерного текста, объем приложений – 64 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяется теоретико-методологическая основа исследования, указывается эмпирическая база и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, формулируются цели и задачи, объект и предмет, определяются научная новизна, практическая значимость и апробация результатов работы.

В первой главе “Теоретико-методологические аспекты изучения местного самоуправления как социокультурного конструкта” местное самоуправление репрезентируется как мультиинтерпретативный социокультурный конструкт с позиций качественной (интерпретативной, понимающей) методологической традиции в рамках институционального и организационного подходов.

В параграфе 1.1. "Местное самоуправление как социокультурный конструкт (институциональный и организационный подходы)" обосновывается выбор качественной методологической традиции, согласно которой местное самоуправление существует не само по себе, а является результатом коллективного конструирования, имея тот смысл, который в него вкладывают "заинтересованные" индивиды. При этом отмечается, что на протяжении продолжительного периода времени понятие "местное самоуправление" было принято трактовать с позиций структурного функционализма.

Целесообразность рассмотрения местного самоуправления сквозь призму понятия "институционализация" обусловлена логикой качественной методологии, для которой характерно развитие динамической теории институционализации (рассмотрение практики местного самоуправления с помощью понятия институционализации подчеркивает сознательное, а не реифицированное участие индивидов в социальном конструировании реальности) и спецификой институционализации местного самоуправления в РФ и РТ (по отношению к феномену местного самоуправления институционализация здесь является экзогенным процессом, т.е. институционализация феномена имеет место, а сам институт находится в стадии становления, примером тому, может служить конструирование местного самоуправления "сверху", а не естественное формирование его "снизу" населением, которое должно реализовывать через него свою власть). Институционализация понимается как процесс конструирования "значимых" норм, ценностей, установок, которые наделяются смыслом, интерпретируются и переинтерпретируются заинтересованными индивидами тем самым, делая практику местного самоуправления регулярной и устойчивой.

Институционализация есть продукт организационной деятельности. Важным представляется рассмотрение собственно-организационного выражения практики местного самоуправления, где местное самоуправление выступает организацией особого рода, сочетающей в себе признаки деловых и общественных организаций и обладающей определенной совокупностью характеристик. Наиболее перспективной представляется интерпретация организационных форм в качестве культур, что приводит к необходимости анализа образов, смыслов, позволяет охватить глубинные конструкты и принципы жизнедеятельности организации. Таким образом, ключевым моментом в рассмотрении местного самоуправления через призму организационного анализа становится организационная культура.

Институционализация местного самоуправления как процесс, включающий все организационные проявления, обладает культурной проекцией, и как явление культуры находит свое отражение в обществе. Оп-

ределение культуры, в этом случае близко определению репрезентативной культуры, предлагаемому Ф. Тенбурком, где культура – общественный факт в силу того, что производит идеи, значения и ценности, которые действены в силу их практического признания. Независимо от того, активно разделяются они людьми, или пользуются пассивным признанием, эти идеи и ценности воздействуют на социальное поведение. Таким образом, общество существует только в культурной репрезентации, а культура, в свою очередь, репрезентирует генеральное определение социальной ситуации в представлениях людей либо активно принимающих ее, либо пассивно разделяющих. Следовательно, наши представления об объективных социальных институтах, являются элементами репрезентативной культуры. В этом случае социокультурный подход оказывается гораздо шире, чем в объективистской социологии, так как предполагает не только объективное изучение социальных явлений и процессов, но и изучение предпосылок и условий конструирования этой объективности.

Исследование институционализации местного самоуправления как социокультурного процесса предполагает два аспекта. Во-первых, пилотажное исследование общего социокультурного контекста, представленного в виде определенных социальных практик, в рамках которых происходит интерпретация местного самоуправления. Этот этап необходим для выявления того общего “фона”, который задает характер суждения, понятия и реакции в муниципальном контексте. Фон не является чем-то скрытым, но в тоже время он, как правило, незаметен, поскольку является условием, придающим смысловую определенность реальности. Во-вторых, комплексное изучение и глубокий анализ организационной культуры местного самоуправления, понимаемой, как совокупный результат деятельности работников местного самоуправления, выраженный в виде миссии, ценностных ориентаций, социального поведения людей.

В параграфе 1.2. “Познавательный потенциал современных концепций организационной культуры” отмечается, что обоснование влияния организационной культуры на процесс институционализации местного самоуправления невозможно без рассмотрения основных концепций и подходов к такому феномену. Многообразие взглядов на организационную культуру можно свести к двум основным концепциям. В рамках рационально-прагматической концепции организационная культура понимается как внешняя или внутренняя переменная организации, которая поддается управлению. В рамках социоантропологической концепции организационная культура – сущность организации, где прямое управление ей невозможно. Организация и организационная культура – суть одно и то же.

Многообразие теоретико-методологических позиций требует определения авторского подхода к данному феномену. Наиболее перспективной представляется интерпретация организационной формы в качестве культуры в рамках социоантропологического (феноменологическая традиция) подхода к организационным формам.¹ Согласно данному подходу, организационная культура – это символическая структура (совокупность идей, ценностей, норм поведения, присущих данной организации), ориентирующая мысли, эмоции и действия членов организации таким образом, а также их организационное поведение. Она представляет собой важный компонент и *условие существования* самой организации.

Во второй главе “Институционализация местного самоуправления в Республике Татарстан: репрезентация социокультурных практик” институционализация репрезентируется и анализируется как процесс социокультурного конструирования.

В параграфе 2.1. “Социокультурная модель институционализации местного самоуправления в Республике Татарстан” применительно к институционализации местного самоуправления как к процессу конструирования смыслов выделяются четыре рамки интерпретации. Таким образом, процесс институционализации феномена местного самоуправления в РТ можно представить четырехуровневой социокультурной моделью конструирования данной социальной практики. Первый уровень репрезентирует социокультурный контекст конструирования местного самоуправления государственными служащими, чья профессиональная деятельность лежит в области его становления и развития. Второй – контекст конструирования местного самоуправления деятелями социальных наук, учеными, чьи исследовательские интересы лежат в области местного самоуправления и близких смысловых тематик. Третий – контекст конструирования местного самоуправления представителями самих органов местного самоуправления. Четвертый – контекст конструирования местного самоуправления населением, которое выступает в качестве потребителя муниципальных услуг.

Основной конструирования являются социокультурные границы между рассматриваемыми уровнями, которые отразились в определении проблем развития местного самоуправления. Проблемы местного самоуправления определяются как конструкты, с помощью которых был выявлен социокультурный характер контекста институционализации мест-

¹ См.: Катерный И.В. Прологомены к современной антропологии организаций //Социологические исследования 1998. № 8; Романов П.В. Социологические интерпретации менеджмента: исследование управления, контроля и организации в современном обществе Саратов, 2000.

ного самоуправления Республики Татарстан. В целом, эти уровни создают общий образ местного самоуправления РТ как социокультурного конструкта. Пилотажное исследование в области данных конституирующих практик данного феномена позволило выявить определенную муниципальную ситуацию, которая заключается в отсутствии единого семантического муниципального контекста. В данной ситуации важен поиск общего конструктивно-интерпретативного контекста взаимодействия во имя взаимопонимания и согласия.

В параграфе 2.2. “Социокультурный контекст конструирования местного самоуправления в современном Татарстане: социальные границы и роли” анализируется дискурсивное муниципальное поле и констатируется тот факт, что именно определенные социальные роли влияют на специфику конструирования и определения смысловой нагрузки практики местного самоуправления. Сравнение “государственного” и “научного” контекстов конструирования показало, что государственная практика в отношении местного самоуправления имеет законодательный, экономический и образовательный контекст конструирования в патронажном ключе, а весь научный дискурс строится на той же проблематике, но имеет критико-рациональный контекст. Было выявлено, что государственные служащие являются позитивно-референтной группой для работников органов местного самоуправления.

“Народный” контекст конструирования местного самоуправления при детальном изучении также обнаруживает социально-ролевую специфику, но в отличие от предыдущих уровней при его анализе важны типичные ожидания, предъявляемые к институту местного самоуправления, характерные для всего населения. Здесь практика местного самоуправления воспринимается как одна из затей государства и практически полностью отождествляется с политикой государства. Существенной чертой данного контекста является неверие населения в эффективность деятельности ныне существующих органов местного самоуправления.

Общий социокультурный контекст практик конституирования местного самоуправления, обладая социально-ролевой спецификой и мультиинтерпретативностью образа местного самоуправления в рамках предложенной модели, привел выше указанные заинтересованные стороны к “договору” о правилах совместной деятельности, который заключается в формальном соблюдении обязанностей. Государство делает вид, что по-прежнему заботится о развитии местного самоуправления, не мешая становлению демократических основ. Органы местного самоуправления демонстрируют готовность возложить на себя обязанности и уже выполняют некоторые внешние ритуалы (определены штатные единицы, уставы, проводятся выборы). Население соглашается с тем, что местное самоуправление необходимо, но не проявляет интереса в его развитии.

Таким образом, указанный компромисс создает застойное состояние, вялотекущий процесс институционализации феномена, который в Республике Татарстан “называют” местным самоуправлением.

В третьей главе “Организационная культура как фактор институционализации местного самоуправления в Республике Татарстан” обосновано определение организационной культуры как движущей силы процесса институционализации местного самоуправления, определяющей его характер и основные черты; предложена комплексная методика диагностики организационной культуры местного самоуправления, согласно которой осуществлен анализ текущего и предпочтительного состояния организационной культуры в РТ; на базе полученных данных предложена институциональная стратегия развития практики местного самоуправления в РТ.

В параграфе 3.1. “Диагностика и интерпретации организационной культуры местного самоуправления: республиканский контекст” обосновывается положение, что контекст конструирования местного самоуправления представителями органов данной практики является интегрирующим, вбирающим основные части контекстов конструирования местного самоуправления другими социальными группами: государственными служащими, научными деятелями, населением, общественными организациями и др. Он находится на пересечении всех конституирующих практик местного самоуправления и оказывает решающие влияние на его институционализацию в РТ. Представляются значимые влияние организационного проявления данного контекста. В основу границ интерпретации такой организационной деятельности положено определение “культура”. Изучение организации с точки зрения культуры – это изучение социокультурного результата деятельности (культурных норм и ценностей). Такая позиция обоснована методологически и ориентирована на феноменологическую интерпретацию организации, а именно в варианте социоантропологической концепции, согласно которой организационная культура – суть организации. Это не свойство, которым организация обладает, а то, чем она по существу является. Речь идет об интерпретации организаций в качестве культуры.

Комплексная диагностика организационной культуры местного самоуправления в своей основе имеет ориентацию на отечественный опыт школы игрового экспериментирования, заключающийся в использовании метода деловых игр, “кризисные эксперименты” этнометодологической традиции интерпретативной социологии, а также методику OCAI. В ходе серии имитационных игр с представителями органов местного самоуправления РТ были апробированы преимущества этого метода и выявлены типичные особенности организационной культуры, влияющие на процесс институционализации местного самоуправления. В результате

было дано этнографическое описание социокультурного контекста процесса институционализации местного самоуправления РТ. На основе применения методики OCAI к организационному анализу местного самоуправления в РТ была получена многопрофильная картина организационной культуры, для которой характерно преобладание элементов клановой и иерархической (бюрократической) организационной культуры при практическом отсутствии элементов адхократической и рыночной культуры. Организационная культура местного самоуправления РТ имеет преимущественно сельский контекст и по инерции опирается на принципы советской системы управления. Она стала одной из причин неэффективного развития местного самоуправления, конфликта данной организационной формы и внешней среды, требующей осуществления изменений.

В параграфе 3.2. "Предпринимательский тип организационной культуры: новая институциональная стратегия местного самоуправления РТ" отмечается, что в современных условиях адаптация практики местного самоуправления становится общезначимой, при этом особое место занимает социокультурный контекст конструирования реальности.

В создании организационной культуры предпринимательского типа видится способность адаптировать такую социальную практику как местное самоуправление к жизни в условиях современного Татарстана. Данный выбор обусловлен следующими соображениями: 1) По результатам комплексной диагностики предпочтительного состояния организационной культуры было выявлено, что работники органов местного самоуправления РТ в перспективе ориентированы именно на этот тип, представленный адхократическим и рыночным профилями организационной культуры; 2) рассматривая социокультурные факторы, не следует упускать из виду тот факт, что местное самоуправление, особенно в его классических вариантах (общественное негосударственное управление местными делами), может эффективно функционировать только в рыночной экономической среде. В рамках командно-административной экономической системы Советского Союза местные органы власти были в экономической зависимости от государственных структур и представляли собой сугубо номинальный институт народовластия. Такая ситуация в Республике Татарстан сохраняется и до сих пор. Ее изменение видится в ориентации на цивилизованную систему рыночных отношений с ее предпринимательскими ценностями и нормами. Учитывая исторически сложившийся тип управления в нашей стране, новая система ценностей и норм будет приживаться медленно и болезненно. Однако, внедрение ее в социальную практику необходимо; 3) предпринимательский тип организационной культуры включает в себя следующие ценностные установки: образ требовательного руководителя; умение работать в кон-

курентной среде; способность к использованию современных методов управления (проектирование, стратегическое планирование, программирование, мониторинг и т.д.); создание комфортной информационно-коммуникативной среды и креативной личности; ориентация на миссию организации, а не на внутренние правила и нормы. Представители органов местного самоуправления в массе своей осознают такую необходимость, но не способны самостоятельно сориентироваться на новую управленческую культуру. При отсутствии такой ориентации развитие местного самоуправления ограничится лишь правовой институционализацией.

В современном социокультурном контексте хорошо развиты такие практики воспроизводства и поддержания реальности, как образование и PR. Таким образом, переориентация на соответствующие предпринимательские ценности и нормы должна осуществляться в два этапа.

На первом этапе предпринимательская стратегия местного самоуправления внедряется на уровне системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов местного самоуправления. Роль кадрового обеспечения первостепенна, так как профессионализм и компетентность входят в число основных критериев, определяющих успешность внедрения новой организационной культуры. Второй этап формирования предпринимательской организационной культуры предполагает позиционирование местного самоуправления как социальной практики с помощью служб "паблик-рилейшнз", ориентированных на создание позитивного и понятного для общественности образа местного самоуправления. В противном случае целесообразность существования практики местного самоуправления не встретит понимания и будет воспринята негативно общественностью.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются основные выводы и рекомендации, позволяющие обосновать научную новизну и практическую значимость работы.

В **Приложении** представлены результаты прикладной части исследования, отражающие инструментарий и эмпирические выводы.

Основные положения и результаты работы отражены в следующих научных публикациях:

1. Соловарова Ю.Н. Процесс формирования государственной и муниципальной службы как социального института // Научные труды. Т. XV. – Казань: КГУ, 2000. – С. 240–242.
2. Соловарова Ю.Н. Институционализация местного самоуправления в Республике Татарстан (опыт экспертного опроса председателей Советов местного самоуправления) // Вестник Казанского технологиче-

ского университета. Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань: КГТУ, 2000. – С. 93–97.

3. Соловарова Ю.Н. Местное самоуправление и глобальная сеть Интернет: формирование нового информационно-коммуникативного пространства // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление. – Казань, 2001. – С. 331–334.

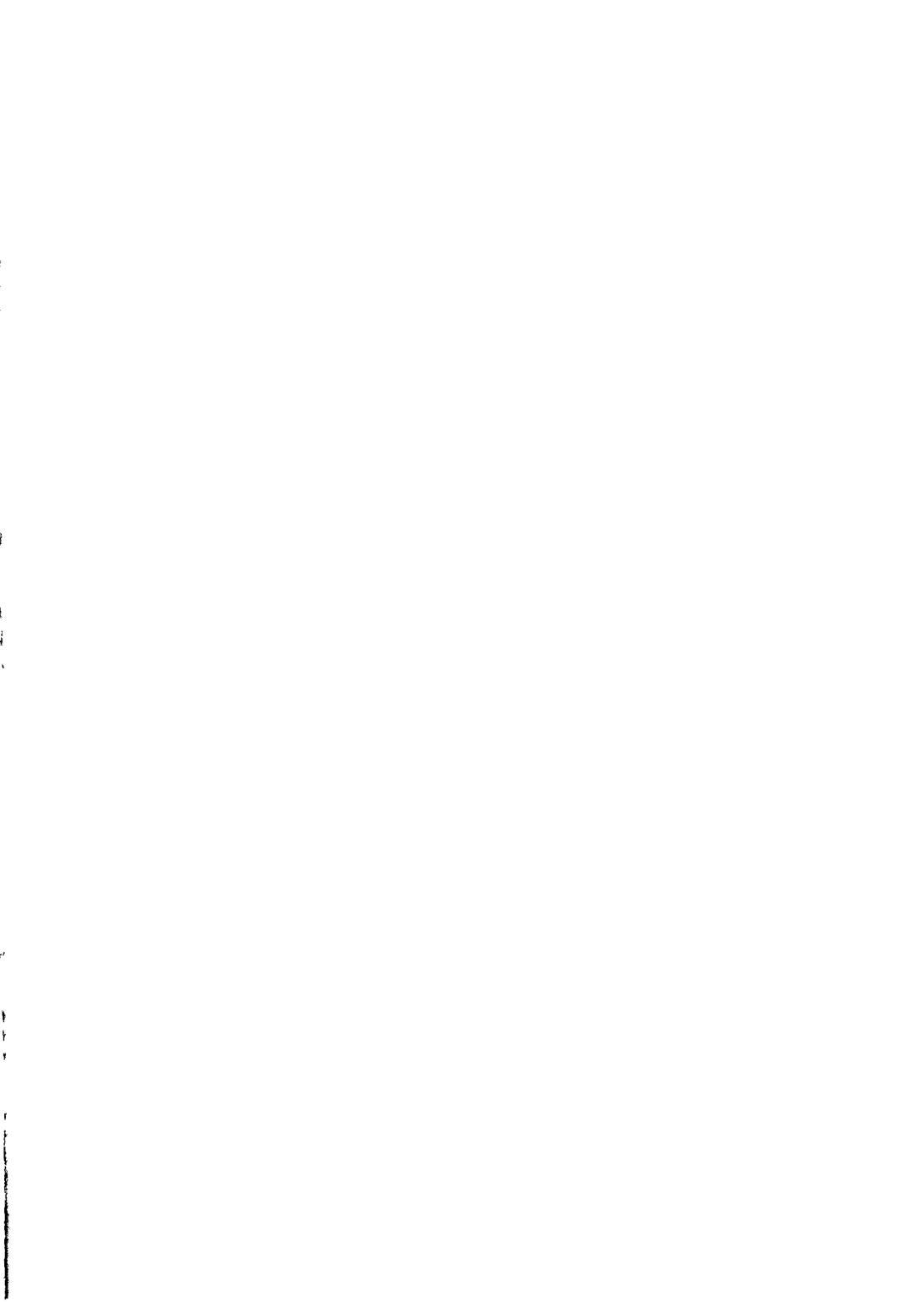
4. Соловарова Ю.Н. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников местного самоуправления РТ: проблемы и перспективы развития / Н.Н. Габдурахманова, Ю.Н. Соловарова // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление. – Казань, 2001. – С. 282–285.

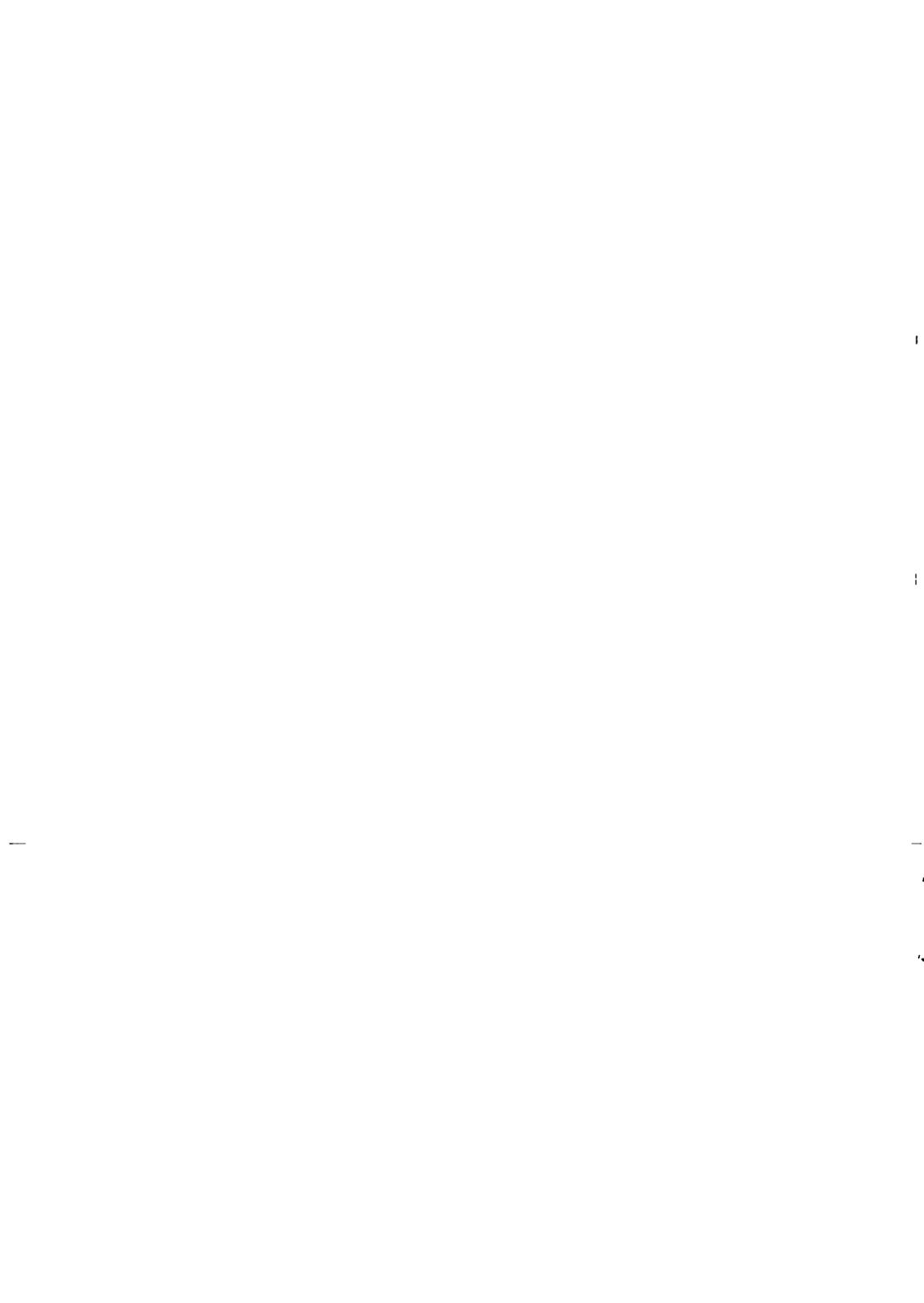
5. Соловарова Ю.Н. Институционализация местного самоуправления: роль и значение организационной культуры // Государственное и муниципальное управление: история, теория, практика: Сб. научных статей и сообщений. – Казань: КГТУ, 2002. – С. 266–270.

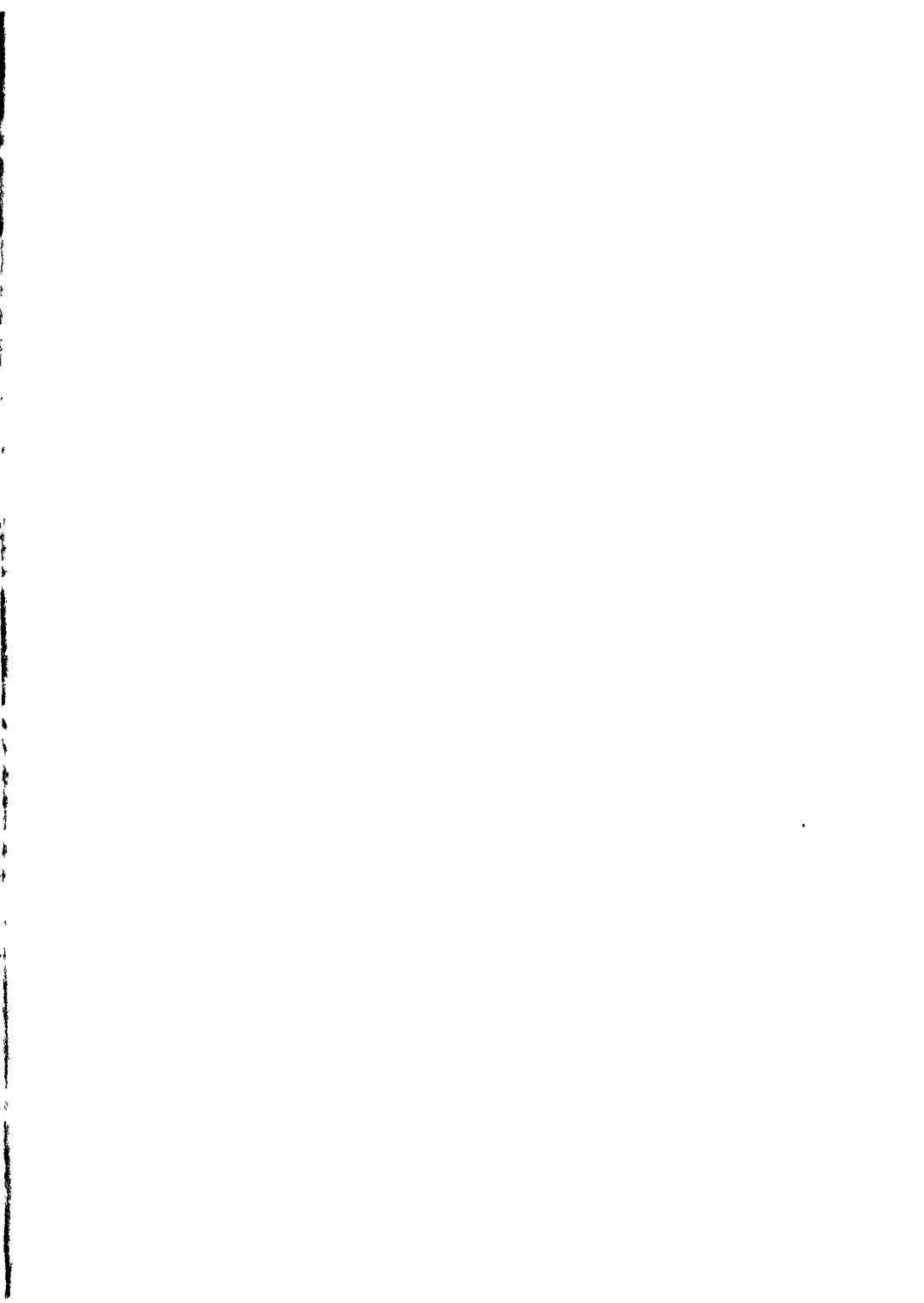
6. Соловарова Ю.Н. Познавательный потенциал современных концепций организационной культуры // Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань: Казанский гос. технол. ун-т, 2003. – С. 78–90.

7. Соловарова Ю.Н. Диагностика организационной культуры местного самоуправления (на примере Республики Татарстан) // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе. – Казань: Казанский гос. технол. ун-т, 2003. – С. 154–159.

Заказ № 511 Тираж 100
Офсетная лаборатория КГТУ
420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68

2003-A

17984

17984